

DOI: 10.18572/2072-4160-2022-2-38-42
УДК 343.091
ББК 67.99

Взаимосвязь между наркоманией и преступностью: основные модели и мировая практика

Шестак Виктор Анатольевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
shestak.v.a@mgimo.ru

Постоева Евгения Александровна,

соискатель магистерской степени Международно-правового факультета
Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)
postoeva.j@yandex.ru

Цель: выявление взаимосвязей незаконного употребления наркотиков с совершением преступлений, рассмотрение моделей таких взаимосвязей.

Методология: изучение работ зарубежных и российских криминалистов по вопросам взаимосвязей потребления наркотиков и преступности, анализ доктринальных оценок таких взаимосвязей.

Вывод: активное медикаментозное лечение наркозависимых преступников ведет к сокращению числа совершенных ими преступлений.

Научная и практическая значимость: вводятся в научный оборот результаты исследований зарубежных криминологов о взаимосвязях потребления наркотиков и преступности, которые могут быть учтены при определении направлений российских научных исследований таких взаимосвязей.

Ключевые слова: наркомания, наркотики, преступления, лечение наркомании, США, Великобритания, Португалия, Швейцария.

The Interrelation between Drug Abuse and Crime: The Main Models and the World Practice

Viktor A. Shestak

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
LL.D., Associate Professor (Moscow)

Evgenia A. Postoeva

Master Degree Seeking Student of the International Law Faculty
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Purpose: to identify the relationship between illegal drug use and the commission of crimes, to consider models of such relationships.

Methodology: study of the work of foreign and Russian criminologists on the relationship between drug use and crime, analysis of doctrinal assessments of such relationships.

Conclusion: active drug treatment of drug addicted criminals leads to a reduction in the number of crimes committed by them.

Scientific and practical significance: the results of research by foreign criminologists on the relationship between drug use and crime are introduced into scientific circulation, which can be taken into account when determining the directions of Russian scientific research on such relationships.

Keywords: drug addiction, drugs, crimes, drug addiction treatment, the USA, the UK, Portugal, Switzerland.

В современном мире незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) зачастую ассоци-

ируется с преступным поведением. Статистическая связь между употреблением наркотиков и преступностью довольно убедительна. По дан-

ным Управления ООН по наркотикам и преступности, в мире употребляют наркотики 275 млн человек, из них 36 млн человек страдают от расстройств, связанных с употреблением наркотиков¹.

В Российской Федерации, по данным специалистов международной Комиссии по наркополитике (ЕСЕСАСД), периодически или систематически употребляют наркотики 1,8 млн человек². По данным МВД России, с января по декабрь 2021 г. в Российской Федерации выявлено более 179 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. В состоянии наркотического опьянения было совершено свыше 8 тыс. преступлений, из которых более 3,8 тыс. являются тяжкими и особо тяжкими³.

Научные исследования, проведенные за последние два десятилетия, свидетельствуют о том, что употребление наркотиков является одним из факторов, обуславливающим совершение преступных деяний. Однако употребление наркотиков не всегда приводит к совершению преступления. В каждом конкретном случае необходимо учитывать условия жизни человека⁴. Так, канадский криминолог С. Брошу утверждает, что употребление наркотиков необязательно приводит к росту преступности даже среди людей, которые регулярно употребляют наркотики или у которых развилась зависимость⁵.

Ряд социальных, психологических и культурных факторов обуславливает результат выявления лиц, подверженных риску стать преступниками и одновременно потребителями наркотиков. К таким факторам относятся: бедность, отсутствие социальных ценностей, связь с потребителями или распространителями наркотиков, а также наличие ряда психических заболеваний. Криминологами определены несколько видов связей (моделей) между употреблением наркоти-

ков и преступностью, которые были предложены П.Дж. Гольдштейном в 1985 г.⁶

Первая модель предполагает, что преступность связана с психофармакологическими эффектами определенных наркотиков, т.е. она относится к опьянению наркотиками, которые, как признается, влияют на самоконтроль, вызывают параноидальные мысли или искажают запреты и восприятие. Хотя все наркотики, оказывающие влияние на нервную систему, могут вызывать реакцию агрессии, в научной литературе указывается, что некоторые наркотики сильнее, чем другие, связаны с возникновением насилия такого типа. Эти наркотики включают кокаин и амфетамины. И наоборот, героин и каннабис, как правило, ассоциируются с более слабым формированием насилия⁷. Эта модель основана, в частности, на исследованиях, свидетельствующих о том, что большое число арестованных и заключенных употребляли наркотики в день совершения преступлений.

Вторая модель относится к экономической преступности и предполагает, что непреодолимая и повторяющаяся потребность в наркотиках, а также их высокая цена заставляют отдельных потребителей совершать преступления, чтобы получить деньги, необходимые для покупки наркотических средств. Эта модель подтверждает, что зависимые от дорогих наркотиков лица нуждаются в больших суммах денег, поэтому совершение преступления является для них стимулом получить денежные средства и потратить их на наркотики. Данная модель объясняет причины совершения большого количества ненасильственных имущественных преступлений, таких как кражи и мошенничества. Хотя наркоманы, нуждающиеся в деньгах, иногда могут совершать и насильственные преступления (в частности, грабежи и разбои), но этот тип преступлений довольно редок и очень часто вытекает из обстановки, в которой совершается преступление.

Третья модель — системная, предполагающая, что преступность среди нелегальных потребителей наркотиков связана исключительно с рынком наркотиков. Насилие является неотъемлемой частью рынка незаконного распространения наркотиков и существует главным образом потому, что рынок наркотиков не дает законного

¹ World Drug Report 2021. URL: https://www.unodc.org/unodc/press/releases/2021/June/unodc-world-drug-report-2021_pandemic-effects-ramp-up-drug-risks--as-youth-underestimate-cannabis-dangers.html (дата обращения: 18.03.2022).

² ЕСЕСАСД: Россия является лидером по числу потребителей наркотиков среди стран ВЕЦА (Восточной Европы и Центральной Азии). URL: <http://www.lenta.ru/news/2021/narkotik/>.

³ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 18.03.2022).

⁴ Casavant L., Collin C. Illegal drug use and crime: a complex relationship // Prepared For The Senate Special Committee On Illegal Drugs. 3 October 2001. P. 3. URL: <https://sencanada.ca/content/sen/Committee/371/ille/library/collin-e.pdf>.

⁵ Brochu S. Drogue et criminalité: une relation complexe. Publisher: Presses de l'Université de Montréal. 2006. P. 1–10.

⁶ Goldstein P.J. The drugs/violence nexus: A tripartite conceptual framework // Journal of Drug Issues. 1985. Vol. 39. P. 143–174.

⁷ Wright S., Klee H. Violent Crime, Aggression and Amphetamine: what are the implications for drug treatment services? // Drugs: education, prevention and policy. 2001. Vol. 8. No. 1. P. 73–90.

способа добиться «справедливости», когда нарушаются его правила. Согласно данной модели взаимосвязи между наркотиками и преступностью возможности получения прибыли, воспринимаемые различными игроками на рынке, и жесткая конкуренция в этой незаконной среде поощряют участие в деятельности, такой как споры между дилерами, незаконное взыскание долгов и ряд прочих деяний, носящих насильственный характер. Установлено, что если рынок алкоголя или табачной продукции подчиняется жестким правилам, основанным на законодательном регулировании, то рынок наркотиков существует в соответствии со своими правилами, не подчиняющимися контролю со стороны официальных властей⁸.

Последняя модель прямо не говорит о наркоманах, а лишь о лицах, вовлеченных в незаконную деятельность. Можно предположить, что среди них существуют зависимые лица, поэтому в определенной степени данная модель проводит связь между употреблением наркотиков и совершением преступлений.

Представляется, что приведенные модели объясняют лишь отдельные психологические, экономические и системные взаимосвязи между преступностью и употреблением наркотиков, не позволяя однозначно и определенно комплексно вскрыть их глобальные причины. Также следует учитывать, что еще не все государства имеют одинаковые перечни видов веществ, контролируемых как наркотики. В этой связи важно приведение национальных перечней наркотиков в соответствии с международными антинаркотическими конвенциями ООН, без чего, в частности, затруднительно сопоставление по странам уровня наркопотребления и связанной с наркотиками преступности⁹.

В США и ряде европейских стран признано, что лучшей мерой для снижения числа преступлений (в первую очередь рецидивов) среди наркоманов является оказание им квалифицированной медицинской помощи. Например, исследования, прове-

денные за последние два десятилетия в США, говорят о позитивном влиянии лечения наркоманов в целях предотвращения совершения преступлений. Эти мероприятия включают терапевтические альтернативы тюремному заключению, а также программы реабилитации, направленные на то, чтобы помочь правонарушителям вернуться из заключения обратно в общество¹⁰. В целом американский подход в этой сфере характеризуется как профилактика наркомании и принятие здорового и свободного от наркотиков образа жизни.

В Великобритании лечение также считается наиболее эффективным средством снижения преступности среди наркоманов и содействует интеграции преступника в общество¹¹. Если человек совершает преступление, которое каким-либо образом связано с наркотической зависимостью, полиция и судьи имеют возможность предложить ему лечение в качестве альтернативы тюремному заключению. Лечение также возможно в тюрьмах, когда заключение является обязательным. После отбытия наказания рекомендуемым подходом к предотвращению рецидива является реабилитация индивида посредством лечения наркомании и социальной поддержки, в том числе с использованием так называемой заместительной терапии, вызывающей сомнения у многих российских специалистов¹².

В Португалии преступники-наркоманы могут проходить лечение в медицинских центрах. Кроме этого, существуют центры, которые после лечения наркозависимых лиц помогают пациентам найти работу. Так, в Португалии соблюдается конфиденциальность информации о пациентах, проводится разъяснительная работа с общественностью в школах, на предприятиях и в жилых районах проживания наркоманов в целях борьбы с предвзятостью в отношении потребителей наркотиков, что помогает повысить шансы на успешное возвращение таких лиц в общество. По мнению

⁸ Casavant L., Collin C. Op. cit. P. 10.

⁹ Применительно к Российской Федерации об этом см.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22; Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-2-8-18.

¹⁰ Chandler R.K., Fletcher B.W., Volkow N.D. Treating Drug Abuse and Addiction in the Criminal Justice System: Improving Public Health and Safety // JAMA. 2009. Vol. 301. Iss. 2. P. 183–190.

¹¹ Monnier C., Martel-Perron R., Robert-Colombo J., Madriaza P. Report on the prevention of drug-related crime // International Centre for the Prevention of Crime. 2015. P. 74.

¹² См., напр.: Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44; Краснов В.Н. и др. Нет метадоновым программам в России! (Их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–46; Пещанских Г.В., Чернышев Д.Н. К вопросу о смертности от наркотиков участников программ заместительной терапии в Европе // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 27–36; Тепляшин П.В. Наркотики в тюрьмах Европы: опыт применения заместительной терапии и проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 41–46.

португальских и международных экспертов, наблюдаемые позитивные тенденции являются результатом политики в области наркотиков, которая обеспечивает лечение людей с зависимостью, а не рассматривает их как преступников¹³.

Достаточно эффективным представляется и подход, сложившийся в Швейцарии. Политика конфедерации в этой сфере правоохранительной деятельности основывается на том, что полностью избавиться от наркотической зависимости среди населения невозможно. Это привело к разработке концепции, основанной на общественном здравоохранении, а не исключительно на правоохранительных мерах. Такая стратегия включает в себя четыре элемента: профилактика, терапия, снижение вреда от употребления наркотиков и правоохранительная деятельность. Данная по-

литика считается эффективной: в частности, с появлением специальных программ, допускающих отпуск по рецепту героина, произошло снижение преступности среди пациентов. Полицейская статистика свидетельствует, что процент наркоманов, вовлеченных в преступную деятельность, но получающих лечение героином по рецепту, сократился на 40%, а число преступлений, совершенных такими лицами, сократилось на 60%¹⁴.

Таким образом, наркомания обоснованно продолжает рассматриваться как фоновое общественно опасное социальное явление, создающее предпосылки к совершению преступлений. При этом практика различных государств свидетельствует о том, что именно активное медикаментозное лечение наркозависимых преступников ведет к сокращению числа преступлений, совершенных ими в состоянии наркотического опьянения.

¹³ Domosławski, A. Drug Policy in Portugal: The Benefits of Decriminalizing Drug Use. New York : Open Society Foundations. 2011. P. 35.

¹⁴ Monnier C., Martel-Perron R., Robert-Colomby J., Madriaza P. Op. cit. P. 85.

Литература:

1. Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение / Э.А. Бабаян // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44.
2. Краснов В.Н. Нет метадоновым программам в России! (Их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) / В.Н. Краснов, Н.Н. Иванец, Т.Б. Дмитриева [и др.] // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–46.
3. Песчанских Г.В. К вопросу о смертности от наркотиков участников программ заместительной терапии в Европе / Г.В. Песчанских, Д.Н. Чернышев // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 27–36.
4. Тепляшин П.В. Наркотики в тюрьмах Европы: опыт применения заместительной терапии и проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 41–46.
5. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22.
6. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-2-8-18.
7. Brochu, S. Drogue et criminalité: une relation complexe / S. Brochu. Presses de l'Université de Montréal, 2006. 237 p.
8. Casavant L. Illegal drug use and crime: a complex relationship / Casavant L., Collin C. Prepared For The Senate Special Committee On Illegal Drugs. 3 October 2001. 24 p. URL: <https://sencanada.ca/content/sen/Committee/371/ille/library/collin-e.pdf>
9. Chandler, R.K. Treating Drug Abuse and Addiction in the Criminal Justice System: Improving Public Health and Safety / R.K. Chandler, B.W. Fletcher, N.D. Volkow // JAMA. 2009. Vol. 301. Iss. 2. P. 183–190.
10. Domosławski, A. Drug Policy in Portugal: The Benefits of Decriminalizing Drug Use / A. Domosławski. New York : Open Society Foundations, 2011. 52 p.
11. Goldstein, P.J. The drugs/violence nexus: A tripartite conceptual framework / P.J. Goldstein // Journal of Drug Issues. 1985. Vol. 39. P. 143–174.

12. Monnier, C. Report on the prevention of drug-related crime / C. Monnier, R. Martel-Perron, J. Robert-Colomby, P. Madriaza // International Centre for the Prevention of Crime. 2015. 142 p.
13. Wright, S. Violent Crime, Aggression and Amphetamine: what are the implications for drug treatment services? / S. Wright, H. Klee // Drugs: education, prevention and policy. 2001. Vol. 8. Iss. 1. P. 73–90.

References:

1. Babayan E.A. Primenenie metadona nelzya rassmatrivat kak lechenie [The Use of Methadone Cannot Be Viewed as Treatment] / E.A. Babayan // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 4. S. 41–44.
2. Krasnov V.N. Net metadonovy`m programmam v Rossii! (Ikh nelzya rassmatrivat v kachestve platformy` dlya lecheniya) [No to Methadone Programs in Russia! (They Cannot Be Viewed as a Platform for Treatment)] / V.N. Krasnov, N.N. Ivanets, T.B. Dmitrieva [i dr.] // Narkokontrol — V.N. Krasnov, N.N. Ivanets, T.B. Dmitrieva [et al.] // Drug Control. 2006. № 2. S. 43–46.
3. Peschanskikh G.V. K voprosu o smertnosti ot narkotikov uchastnikov programm zamestitelnoy terapii v Evrope [On Drug-Related Mortality of Participants of Replacement Therapy Programs in Europe] / G.V. Peschanskikh, D.N. Chernyshev // Narkokontrol — Drug Control. 2008. № 2. S. 27–36.
4. Teplyashin P.V. Narkotiki v tyurmakh Evropy`: opy`t primeneniya zamestitelnoy terapii i problemy` profilaktiki nezakonnoogo oborota narkotikov [Drugs in European Prisons: Replacement Therapy Application Experience and Problems of Prevention of Illicit Drug Trafficking] / P.V. Teplyashin // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 41–46.
5. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv v Konventsiyakh OON i ego znachenie dlya ugolovnogo zakonodatelstva [The Definition of Drugs and Psychotropic Substances in UN Conventions and Its Meaning for Criminal Laws] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. № 4. S. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22.
6. Fedorov A.V. Privedenie rossiyskikh perechney narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv, prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv v sootvetstvie s mezhdunarodny`mi antinarkoticheskimi konventsiyami: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie [Bringing of Russian Lists of Drugs, Psychotropic Substances, Precursors of Drugs and Psychotropic Substances, Potent and Poisonous Substances in Compliance with International Anti-Drug Conventions: History of the Issue and the Modern Status] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 2. S. 8–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-2-8-18.
7. Brochu S. Drogue et criminalité: une relation complexe / S. Brochu. Presses de l'Université de Montréal, 2006. 237 s.
8. Casavant L. Illegal Drug Use and Crime: A Complex Relationship / Casavant L., Collin C. Prepared for the Senate Special Committee on Illegal Drugs. 3 October 2001. 24 s. URL: <https://sencanada.ca/content/sen/Committee/371/ille/library/collin-e.pdf>
9. Chandler R.K. Treating Drug Abuse and Addiction in the Criminal Justice System: Improving Public Health and Safety / R.K. Chandler, B.W. Fletcher, N.D. Volkow // JAMA. 2009. Vol. 301. Iss. 2. S. 183–190.
10. Domosławski A. Drug Policy in Portugal: The Benefits of Decriminalizing Drug Use / A. Domosławski. New York : Open Society Foundations, 2011. 52 s.
11. Goldstein P.J. The Drugs/Violence Nexus: A Tripartite Conceptual Framework / P.J. Goldstein // Journal of Drug Issues. 1985. Vol. 39. S. 143–174.
12. Monnier C. Report on the Prevention of Drug-Related Crime / C. Monnier, R. Martel-Perron, J. Robert-Colomby, P. Madriaza // International Centre for the Prevention of Crime. 2015. 142 s.
13. Wright S. Violent Crime, Aggression and Amphetamine: What Are the Implications for Drug Treatment Services? / S. Wright, H. Klee // Drugs: Education, Prevention and Policy. 2001. Vol. 8. Iss. 1. S. 73–90.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08

или по e-mail: avtor@lawinfo.ru